

ФЕНОМЕН ФАНТОМНОСТИ В ПРОЗЕ ПАТРИКА
МОДИАНО: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И
ПОЭТИКА ОТСУТСТВИЯ

Расулова Нодира Фуркатовна

Преподаватель кафедры Романо-германской
филологии Узбекского государственного
университета мировых языков
Ташкент, Узбекистан

ARTICLE INFO:

Received: 25.10.2026

Revised: 26.10.2026

Accepted: 27.10.2026

KEY WORDS:

Патрик Модiano,
фантомность,
историческая память,
психологическая
идентичность,
забвение,
воображение, поэтика
отсутствия,
историческая травма,
фрагментарное
повествование,
художественное
пространство.

ABSTRACT

Статья посвящена исследованию феномена фантомности в прозе Патрика Модiano в контексте взаимосвязи исторической памяти, психологической идентичности и художественной репрезентации отсутствия. Особое внимание уделяется образам маргинальных персонажей, мотивам исчезновения, бегства и утраты прошлого, а также художественным механизмам, посредством которых индивидуальный опыт соотносится с исторической атмосферой Франции XX века. Анализируются особенности взаимодействия забвения, памяти и воображения в романах «Улица тёмных лавок», «Дора Брюдер», «Свадебное путешествие» и «Вилла „Грусть“». Рассматривается роль пространственных образов Парижа, документальных свидетельств и фрагментарного повествования в реконструкции утраченной идентичности персонажей.

Введение

Творчество Патрика Модiano занимает особое место в литературе второй половины XX – начала XXI века благодаря устойчивому интересу писателя к проблемам исторической памяти, утраты идентичности и реконструкции прошлого. Его проза формируется на пересечении индивидуального воспоминания, коллективного

исторического опыта и художественного воображения. В центре повествования нередко оказываются люди, чья биография представлена фрагментарно, чье прошлое скрыто или утрачено и чье существование сопровождается ощущением неустойчивости собственной личности. Одним из продуктивных понятий для интерпретации этой художественной системы является категория фантомности. В рамках настоящего исследования данный термин используется как аналитическое обозначение особого способа изображения персонажа и действительности, при котором границы между присутствием и отсутствием, воспоминанием и забвением, достоверным фактом и воображаемой реконструкцией становятся подвижными. Фантомность в таком понимании не сводится к образам призраков в буквальном смысле. Она проявляется в неполноте биографических сведений, утрате устойчивой социальной принадлежности, размывании личностной идентичности и невозможности окончательно восстановить прошлое.

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного рассмотрения художественных механизмов, посредством которых исторические события преобразуются в индивидуальный психологический опыт. Особое значение в прозе Модиано приобретает период немецкой оккупации Франции, оставивший глубокий след в коллективном сознании и определивший характер многих последующих поисков исторической правды. Вместе с тем историческое измерение его произведений не ограничивается изображением военного времени: оно распространяется на послевоенную действительность, в которой последствия исторических потрясений продолжают существовать в форме страхов, умолчаний, разрывов памяти и неразрешённых вопросов о прошлом.

Методологическую основу исследования составляют историко-литературный, сравнительно-типологический и мотивный методы, а также элементы нарратологического и интерпретативного анализа. Их применение позволяет рассматривать фантомность одновременно как тематический мотив, характеристику персонажного мира и принцип организации художественного повествования.

В произведениях Модиано фантомность может интерпретироваться как художественная форма осмысления исторической и социальной неустойчивости, характерной для европейского общества XX века. Войны, вынужденные перемещения, миграция, изменение социальных связей и утрата привычных жизненных ориентиров создают условия, при которых человек оказывается оторванным от устойчивого представления о собственном прошлом. В художественном мире писателя подобный разрыв выражается через образы исчезающих людей, неполные биографии, сомнительные свидетельства и персонажей, не способных однозначно определить своё место в обществе.

Герои Модiano часто принадлежат к социальным группам, находящимся на периферии общественной жизни. Среди них встречаются бездомные, авантюристы, люди с неясным происхождением, сомнительными связями и неопределённым прошлым. Их маргинальное положение обусловлено не только материальными обстоятельствами, но и отсутствием устойчивой социальной идентичности. Они словно существуют на границе между общественным присутствием и историческим забвением, оставаясь незаметными участниками событий, которые формируют коллективную память.

Характеризуя подобных персонажей, писатель прибегает к образам призраков, силуэтов, статистов и людей, растворяющихся в окружающей среде. Подобная образность позволяет выявить принципиальную особенность его художественного мира: человек может физически присутствовать в действительности, но при этом оставаться практически неуловимым в социальном и историческом отношении. Его биография не складывается в завершённую историю, а личность обнаруживается лишь через отдельные свидетельства, случайные встречи и фрагменты воспоминаний.

Показательным в этом отношении является роман «Вилла “Грусть”» (Villa Triste), в котором изображение персонажей связано с атмосферой временности, социальной неопределённости и стремления скрыться от внешнего мира. Герои существуют в пространстве временных связей и неустойчивых жизненных обстоятельств. Их самоощущение определяется не столько принадлежностью к определённой социальной группе, сколько постоянным ожиданием перемен и возможностью исчезновения. Особое значение приобретает мотив кратковременной известности, при которой человек становится заметным лишь на непродолжительное время, после чего вновь утрачивает общественную значимость. В подобной перспективе фантомность обнаруживает связь с современной городской культурой, характеризующейся ускорением жизненного ритма, интенсивной сменой социальных ролей и множественностью конкурирующих образов. Индивидуальная судьба оказывается включённой в поток событий, где публичная известность не гарантирует устойчивого признания, а социальная видимость не обеспечивает сохранения памяти.

Одним из центральных исторических контекстов прозы Модiano является период немецкой оккупации Франции в годы Второй мировой войны. Это время представлено в его произведениях не только как совокупность конкретных событий, но и как пространство страха, преследования, вынужденного молчания и изменения человеческих судеб. Историческое прошлое продолжает воздействовать на персонажей даже тогда, когда непосредственные обстоятельства войны уже остались позади. Оккупация в художественном мире писателя связана с необходимостью скрывать личность, менять имена, избегать публичности и разрывать привычные социальные связи. В подобных обстоятельствах исчезновение становится не только физическим

событием, но и способом существования. Человек вынужден отказываться от отдельных элементов собственной биографии, а сохранение жизни нередко предполагает сокрытие происхождения, прошлого и личных отношений. Принципиально важно, что последствия исторической травмы в прозе Модiano не ограничиваются непосредственными участниками военных событий. Они продолжают проявляться в послевоенном обществе, воздействуя на последующие поколения через семейные тайны, умолчания и фрагментарные рассказы. История становится частью индивидуального сознания даже в тех случаях, когда персонаж не располагает полными сведениями о событиях, определивших его судьбу.

В романе «Свадебное путешествие» (*Voyage de nocces*) мотив бегства приобретает особое психологическое значение. Уход от прошлого не обеспечивает окончательного освобождения от него: воспоминания и неразрешённые вопросы продолжают влиять на настоящее. Стремление исчезнуть оказывается одновременно реакцией на травматический опыт и попыткой обрести пространство, в котором возможно восстановление личной автономии.

Подобная двойственность позволяет рассматривать фантомность как форму длительного существования исторической травмы в индивидуальном сознании. Прошлое не исчезает полностью, однако не может быть восстановлено во всей полноте. Оно сохраняется в виде отдельных образов, тревожных ассоциаций, повторяющихся маршрутов и неполных свидетельств.

В этом контексте значимым становится и образ Парижа. Город выступает не только местом действия, но и пространством исторической памяти, в котором различные временные пласты накладываются друг на друга. Улицы, площади, гостиницы, кафе и жилые дома приобретают значение своеобразных архивов: они сохраняют следы человеческих судеб, хотя не всегда позволяют установить их точную последовательность и смысл.

Проблема личностной идентичности занимает центральное место в художественной системе Модiano. Его персонажи нередко сталкиваются с невозможностью восстановить собственную биографию, определить происхождение отдельных воспоминаний или установить достоверность сведений о себе. В результате личность предстаёт не как завершённое и неизменное образование, а как подвижная структура, формирующаяся в процессе поиска, сопоставления и интерпретации разрозненных свидетельств.

В романе «Улица тёмных лавок» (*Rue des boutiques obscures*) эта проблема получает наиболее последовательное воплощение. Главный герой, Ги Ролан, страдает амнезией и пытается восстановить утраченное прошлое. Его поиски строятся на анализе случайных деталей, адресов, имён, фотографий и рассказов других людей. Однако каждое новое свидетельство не обязательно приближает героя к окончательной истине: оно может

порождать дополнительные вопросы и открывать альтернативные версии произошедшего.

Повествовательная структура романа воспроизводит сам процесс восстановления памяти. Прошлое не представлено в виде непрерывной последовательности событий, а складывается из отдельных эпизодов, которые постепенно приобретают смысл благодаря их сопоставлению. Воспоминания возникают фрагментарно, а их достоверность остаётся предметом сомнения. Амнезия в данном случае выступает не только психологическим состоянием персонажа, но и композиционным принципом произведения. Читатель оказывается, включён в процесс поиска и вынужден реконструировать биографию героя на основании тех же неполных сведений. Между сознанием персонажа и восприятием читателя возникает структурное сходство: оба пытаются восстановить целостность истории, которая изначально дана в разрозненном виде. Для интерпретации этого процесса продуктивно обращение к философским концепциям памяти и забвения. В частности, рассуждения Анри Бергсона о соотношении памяти и восприятия позволяют рассматривать воспоминание как сложный процесс актуализации прошлого, а не как простое воспроизведение ранее сохранённой информации. В свою очередь, идеи Мориса Бланшо о забвении могут использоваться как дополнительная теоретическая перспектива для анализа границ воспоминания и невозможности полностью овладеть собственным прошлым.

Однако художественная модель Модиано не предполагает окончательного растворения личности в забвении. Напротив, невозможность восстановить прошлое становится стимулом к поиску. Персонаж стремится вернуть себе имя, историю и ощущение внутренней непрерывности. Поэтому фантомность обладает двойственной природой: она свидетельствует об утрате идентичности, но одновременно обозначает начало процесса её возможного восстановления.

Одной из характерных особенностей прозы Модиано является взаимодействие трёх взаимосвязанных планов: забвения, памяти и воображения. Они не существуют изолированно, а постоянно влияют друг на друга, определяя характер повествования и восприятие изображаемой действительности. Забвение обозначает отсутствие полного доступа к прошлому; память сохраняет отдельные впечатления, образы и сведения; воображение позволяет связывать разрозненные элементы в предположительную картину событий. При этом ни один из названных планов не обладает абсолютным превосходством над другими. Воспоминание может оказаться неполным, документ недостаточным, а воображаемая реконструкция правдоподобной, но недоказуемой. В «Улице тёмных лавок» отдельные действия и чувственные впечатления способны вызывать внезапные ассоциации с утраченным прошлым. Освещение комнаты, движение руки, вид знакомого здания или повторяющийся маршрут становятся своеобразными

импульсами памяти. Эти детали не столько раскрывают завершённую биографическую картину, сколько обозначают возможность приближения к ней. Память в произведениях Модiano часто нуждается в воображении, поскольку между отдельными свидетельствами остаются значительные пробелы. Повествователь пытается заполнить эти пробелы, реконструируя возможные маршруты персонажей, обстоятельства их встреч и причины принятых решений. Но подобная реконструкция не всегда приводит к окончательному ответу. Воображение расширяет пространство поиска, одновременно подчёркивая неполноту доступного знания.

В романе «Дора Брюдер» взаимодействие памяти и воображения приобретает особую этическую и историческую значимость. Отправной точкой повествования становится документальный след, связанный с судьбой молодой девушки, исчезнувшей в период оккупации. Поиск сведений о Доре предполагает обращение к архивным материалам, газетным публикациям, адресам и историческим документам. Однако документальные данные не способны полностью восстановить внутренний мир человека, его переживания и субъективное восприятие происходившего. В результате повествование движется между установленными фактами и осторожными предположениями. Авторская реконструкция не отменяет пробелов в историческом знании, а делает их видимыми. Отсутствие становится важнейшим элементом художественной формы: оно указывает на пределы документального свидетельства и одновременно обосновывает необходимость дальнейшего поиска. Городское пространство в этом процессе выполняет функцию посредника между историей и индивидуальной памятью. Улицы, здания и отдельные городские объекты связывают современное восприятие с событиями прошлого. Повторное прохождение определённого маршрута создаёт возможность мысленного соприкосновения с исчезнувшей человеческой судьбой, но не гарантирует полного восстановления её обстоятельств.

В романе «Цветы на развалинах» (Fleurs de ruine) также можно рассматривать взаимодействие настоящего, воспоминания и воображаемой реконструкции как важный принцип повествования. Однако при окончательном анализе этого произведения необходимо уточнить оригинальное название, издание и соответствующие эпизоды, чтобы обеспечить точность цитирования и интерпретации.

Пространственная организация произведений Модiano непосредственно связана с проблемой личностной идентичности. Париж и другие места действия предстают как многослойные пространства, в которых настоящее постоянно соприкасается с прошлым. Их значение определяется не только географическими характеристиками, но и ассоциациями, воспоминаниями и документальными свидетельствами, связанными с определёнными адресами. Улицы, переулки, гостиницы, кафе, жилые дома и станции становятся точками пересечения индивидуальных биографий и исторических событий.

Они сохраняют материальные следы прошлого, но не раскрывают его полностью. Поэтому пространство выполняет двойную функцию: помогает восстановить отдельные элементы биографии и одновременно подчёркивает невозможность исчерпывающей реконструкции.

Особую роль играет повторное обращение к одним и тем же местам. Возвращение на знакомую улицу может вызвать воспоминание, изменить понимание прежнего события или породить новую гипотезу. При этом пространственная узнаваемость не тождественна достоверности памяти: один и тот же объект может включаться в разные версии прошлого.

Такой принцип повествования позволяет говорить о своеобразной поэтике следа. Читатель имеет дело не столько с непосредственным изображением прошлого, сколько с его остатками, по которым необходимо восстановить отсутствующую целостность. Отдельные детали приобретают повышенную смысловую нагрузку, поскольку на них возлагается задача соединения разрозненных эпизодов.

В результате возникает особая художественная реальность, в которой прошлое одновременно присутствует и отсутствует. Оно материально обозначено в пространстве, документах и воспоминаниях, однако остаётся недоступным для полного и окончательного восстановления. Именно в этом противоречии проявляется один из основных механизмов фантомности.

Заключение.

Проведённый анализ позволяет рассматривать фантомность в прозе Патрика Модiano как комплексный художественный феномен, объединяющий социально-историческое, психологическое и поэтическое измерения. В социально-историческом аспекте фантомность связана с опытом войн, оккупации, вынужденного перемещения и разрушения устойчивых социальных связей. Персонажи, находящиеся на периферии общественной жизни, воплощают состояние неустойчивой принадлежности и утраты исторической видимости.

В психологическом аспекте фантомность выражается в неполноте автобиографической памяти, неопределённости личностной идентичности и стремлении восстановить утраченную связь с собственным прошлым. Особенно отчётливо эта проблематика раскрывается в романе «Улица тёмных лавок», где поиск биографии становится одновременно сюжетным движением и формой самопознания. На уровне поэтики фантомность формируется благодаря взаимодействию забвения, памяти и воображения, фрагментарности повествования и особой роли пространственных и документальных деталей. Улицы, адреса, фотографии и архивные свидетельства выступают посредниками между настоящим и прошлым, позволяя реконструировать отдельные элементы исчезнувших судеб, но не устраняя неопределённости окончательно.

Важнейшая особенность художественного мира Модiano заключается в том, что отсутствие не трактуется исключительно как пустота или окончательная утрата. Оно становится условием повествования, источником новых вопросов и стимулом к поиску исторической и личностной истины. При этом процесс восстановления прошлого сохраняет принципиальную незавершённость: любое новое свидетельство способно расширить понимание событий, но не гарантирует достижения исчерпывающего знания.

Таким образом, фантомность может быть определена как один из ключевых принципов художественного осмысления исторической памяти и психологической идентичности в прозе Патрика Модiano. Она позволяет раскрыть взаимосвязь индивидуальной судьбы и коллективного прошлого, показать непрочность человеческой памяти и выявить особую роль литературы в сохранении следов исчезнувших людей и событий.

Список литературы:

1. Modiano P. Villa Triste. Paris, 1977.
2. Modiano P. Quartier perdu. Paris, 1984.
3. Modiano P. Rue des boutiques obscures. Paris, 1978.
4. Modiano P. Voyage de nocces. Paris, 1990.
5. Modiano P. Dora Bruder. Paris, 1997.
6. Modiano P. Fleurs de ruine. Paris, 1991.
7. Blanchot M. L'Attente l'oubli. Paris, 1962.
8. Bergson H. Matière et mémoire. Paris, 1896.
9. Clech G. Le. Patrick Modiano: Les Boulevards de ceinture // Lecture pour tous. Paris, 1973.
10. Assouline P. Les eaux troubles de l'Occupation // Lire. Paris, 1990. № 176.
11. Josselin J.-F. Mondo Modiano: entretien // Le Nouvel Observateur. Paris, 1988. № 1209.
12. Lacoche Ph. Modiano: le détective meurtri // Magazine littéraire. Paris, 1991. № 288.
13. Modiano P. Travaux de déblaiement: entretien // Magazine littéraire. Paris, 1992.